

Предметом науки криминологического права являются исследования в сфере применения (назначения, исполнения) и отбывания мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением. В предмет науки криминологического права следует включать криминологическую политику, историю развития российского криминологического законодательства, содержание, структуру норм рассматриваемой комплексной отрасли права, систему законодательства и его источники, правоотношения, преступность, криминальную виктимность, причины, условия и процесс предупреждения антиобщественного, противоправного и криминально-виктимного поведения, криминологическую ответственность, систему и виды мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, составы применения (назначения, исполнения) и отбывания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, производство по делам об антиобщественном поведении и предупредительном воздействии, отдельные положения частных криминологических учений, а также международные криминологические акты, борьбу с преступностью в зарубежных странах и т. д.

К предмету науки криминологического права также относятся знания в области дореволюционного, советского и постсоветского (российского) криминологического права.

Предмет науки криминологического права шире по содержанию предмета криминологического права как комплексной отрасли права.

Предметы криминологического права как науки и учебной дисциплины весьма похожи. При этом следует отметить, что предмет науки криминологического права шире предмета курса (учебной дисциплины), так как последний ограничен содержанием конкретных тем и объемом часов. Бесспорно, объем материала во многом зависит от того, в каком учебном заведении преподается данная дисциплина, квалификации и специализации преподавателя и т. д.

УДК 343.988

Л.В. Павлова

О ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧЕТОМ СОЗАВИСИМОСТИ ЖЕРТВЫ

Изучение отношений, сложившихся между преступником и жертвой, имеет большое значение для объективного установления всех обстоятельств преступления и предотвращения повторения содеянного. Особенно важны такие сведения для расследования преступлений насильственной направленности, то есть связанных с причинением вреда

жизни или здоровью человека. Данную проблему предлагаем рассмотреть, обратившись к жертве.

Статистические данные свидетельствуют, что в ряде случаев насильственные действия совершаются в отношении лиц из ближайшего окружения – родственников, членов семьи, сожителей. Теме семейно-бытовых конфликтов уделено внимание в работах В.А. Ананича, Т.Г. Терещенко и др. Преступления такого рода могут иметь случайный характер, следовать из образа жизни преступника, его отношения к близким людям.

Ситуации совместного проживания либо систематического общения с лицом, склонным к агрессивному асоциальному поведению, свидетельствует о том, что некоторые лица намеренно сохраняют взаимоотношения с партнером, который может причинить серьезный вред их жизни или здоровью. Тем самым они осознанно выступают в качестве потенциальных жертв насилия. Безусловно, причины такого поведения могут быть различны. Основными из них видятся экономическая и психологическая (эмоциональная) зависимость. Последняя более субъективна и при желании жертвы может быть скорректирована, в связи с чем являет особый интерес для исследований.

Разновидностью психологической зависимости является созависимость. В прикладном аспекте созависимость широко исследуется в психологии. В общем виде созависимость понимается как системная дисфункция, которая у близких лица, зависимого от употребления психоактивных веществ (алкоголь, наркотики и т. д.), вызывает чрезмерную сфокусированность вне своего «Я» и наполняет их личный смысл отношениями с данным зависимым лицом. Общий постулат о том, что человек проявляет себя во взаимоотношениях, уточняется тем, что созависимый без партнера себя не мыслит, главной становится идея об улучшении его жизни.

Одними из первых на проблему созависимых обратили внимание специалисты лечебных центров Миннесоты, работавшие с женами анонимных алкоголиков, поскольку эти женщины проявляли набор общих характеристик. В настоящее время выработано два подхода к объяснению генезиса созависимости: в одном случае говорится, что созависимость является следствием тесного взаимодействия с асоциальным партнером, в ходе чего лицо начинает изменять свои взгляды, привычки (патологический путь формирования себя); в другом – рассматривается как своеобразный вариант развития личности с потребностью реализовывать себя через другого человека, для чего и подыскивается соответствующее лицо.

Зависимость от психоактивных веществ, являя собой психофизическое состояние, изменяет уровни бодрствования, выносливости,

физического самочувствия, др. На соматическом уровне отсутствие объекта потребности ведет к достаточно глубоким отклонениям и расстройствам организма. Следовательно, у лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, чаще ухудшается состояние здоровья, снижается самоконтроль, нарушается адекватное восприятие происходящего, обостряются негативные реакции на высказывания, поведение иных лиц. Жизнь лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, с присущими им проблемами становится частью жизни их окружения. В случае формирования созависимости потенциальная возможность стать жертвой насилия, совершенного партнером, существенно возрастает, что представляет наиболее проблемное поле профилактики насилия.

Однако, как отмечают исследователи, зависимый и созависимый редко пытаются что-либо изменить сами или с чьей-то помощью (И.А. Шаповал). Складывающиеся отношения на психологическом уровне могут быть объяснены взаимным утилитаризмом, удовлетворением личных потребностей, снижением внутренней тревоги с помощью контроля и гиперпротекции или самоутверждением путем давления на партнера и т. п. Созависимый старается поддержать, увлечь заботой и любовью, не оставить в беде, изменить привычки, вылечить зависимого. Порой созависимые связывают смысл своей жизни с необходимостью изменения привычек партнера и нередко остаются разочарованными, поскольку на другом полюсе оказывается право лица, страдающего зависимостью, быть таким, какой он есть, изменять или не изменять себя, решать проблему исходя из своих взглядов и ценностей.

Таким образом, созависимый попадает в ловушку, известную как треугольник «спасательства», что необходимо учитывать в работе с такими лицами и оценке их действий. Например, Е.В. Емельянова описывает это следующим образом. Спасатель после бесплодных попыток образумить безответственного опекаемого начинает чувствовать себя жертвой происходящего, а подопечного воспринимает как источник неприятностей, т. е. как преследователя. Если на этом этапе отношения не будут прекращены, при нарастании раздражения созависимый из роли «спасателя» и «жертвы» может перейти в роль «преследователя» – унижать, подвергать карательным воздействиям, в том числе насилию. Но и это может устраивать пару: наказанный спасаемый становится еще более несчастным, всячески сигнализирует об этом партнеру, тот же, отреагировав на эмоции, вновь готов вернуться к исходной роли заботливого «спасателя», и отношения переходят в привычную для них форму.

При этом ввиду продолжительно воздействующего стресса конфликтное взаимодействие может стать естественной частью отношений; предсказуемость конфликтов понижает страх перед ними, и, следовательно, необходимость обращения за помощью к третьим лицам. В таких случаях существует вероятность, что внешнее вмешательство (например, помещение зависимого в лечебно-профилактическое учреждение) без системной психологической (психотерапевтической) помощи разорвет конкретную социальную связь, но не стереотип поведения созависимого лица. Не исключено, что при случае созависимый возобновит отношения или установит новые социальные связи с другим лицом, склонным к употреблению психоактивных веществ, и реализует привычный для него сценарий «спасателя», «жертвы». Исследователи отмечают, что именно по принципу спасательства на протяжении многих лет строятся взаимоотношения между женой и мужем-алкоголиком, матерью и взрослым «непутевым» сыном, пьющими родителями и служащими социальной помощи и т. п.

Изучение специфики межличностного взаимодействия с учетом психологических познаний представляется особо необходимым, поскольку помогает лучше понять механизм инверсии ролей, спровоцированность агрессии, что значимо для правильной квалификации насилия, в том числе учитывать положения о необходимой обороне, личностные и поведенческие характеристики лиц, обращаться за разъяснениями к специалистам в соответствующих областях знаний. Расширяя спектр вопросов, подлежащих выяснению, снижается возможность упущения значимых обстоятельств и принятия ошибочного решения при правовой оценке произошедшего.

Изложенное также позволяет отметить, что эффективная профилактика насилия в отношении лиц из числа ближайшего окружения невозможна при использовании только правоограничивающих мер. На это же указывает значимый процент лиц, обратившихся в правоохранительные органы в связи с совершенным в отношении их насилием, но в последующем отказавшихся от привлечения правонарушителя к ответственности (административной, уголовной). Кроме как устрашением партнера они осознанно либо неосознанно не настроены на решение проблемы по существу. Следовательно, профилактическую работу необходимо проводить не только с потенциальными правонарушителями, но и потенциальными жертвами. Основным направлением видится повышение культурного уровня созависимых, их правосознания, выявление и изменение иррациональных и деструктивных установок, мотивирование к саморазвитию, социально одобряемому самовыражению.